

ВВЕДЕНИЕ

За последние десять-двенадцать лет советскими лингвистами проведена большая исследовательская работа по изучению языков народов Севера. Главное внимание в этих работах уделялось изучению морфологии и фонетики; менее разработанным остался раздел синтаксиса.

Начало изучения самодийских языков относится к первой половине XVIII века. До половины XIX века изучение это ограничивалось сбором словарного материала в виде небольших глоссариев¹.

Первая попытка создания грамматики ненецкого языка была сделана профессором Фатером² на основе анализа текста ненецкой сказки Вада-Хасаво. Материал, которым располагал Фатер (текст одной сказки), был крайне беден и несовершенен, чем и объясняется незначительный вариант его работы. Не большее научное значение имела также и попытка создания грамматики ненецкого языка архимандритом Вениамином, представившим в 1842 году рукопись грамматики ненецкого языка. Шегрен, которому было поручено апробирование этой работы, пришел к выводу о необходимости ее переработки³.

Подлинно научная разработка самодийских языков, в том числе ненецкого языка, связана с именем Кастрена. Кастрен начал заниматься изучением самодийских языков с осени 1842 года и занимался ими с небольшими перерывами в течение 10 лет, до самого конца своей жизни.

Кастрен умер, не закончив своего труда. Собранные им материалы были изданы по поручению Академии Наук А. Шифнером.

После смерти Кастрена сбором новых материалов по самодийским языкам долгое время никто не занимался. Только в начале XX века самодийские языки привлекли к себе интерес финских лингвистов К. Доннера и Т. Лехтисало. Исследования этих лингвистов имеют узкоспециализированный характер. Лехтисало, занимаясь ненецким языком, исследовал, главным образом, фонетику этого языка, некоторые разделы лексики и т.д.

В СССР изучение самодийских языков началось с 1925 г. Благодаря ленинско-сталинской национальной политике стала возможна большая исследовательская работа по

¹ Подробнее по этому вопросу см. в предисловии А. Шифнера к «Грамматике» и «Словарю» Кастрена. Несмотря на крупные дефекты записей, словари эти представляют собой большой интерес для занимающихся изучением самодийских языков.

² J.S. Vater. Bruchstücke einer samojedischen Grammatik, Königsberger Archiv für Philosophie, Theologie, Sprachkunde und Geschichte, Jahrgang 1811, S. 193–212.

³ Образец грамматики ненецкого языка, составленной миссионером, имеется в Архангельском областном архиве.

изучению самодийских языков и была создана письменность ранее бесписьменных народов. В 1934 г. Г.Н. Прокофьевым была составлена первая на русском языке грамматика ненецкого языка. В 1935 г. вышла из печати его «Селькупская грамматика», а в 1937 г. – грамматические очерки ненецкого языка с нганасанским и энецким диалектами и очерк грамматики селькупского языка.

Впервые в этих работах были рассмотрены, хоть и в сжатом виде, вопросы синтаксиса исследуемых языков. В 1935 году Г.Д. Вербовым было сделано описание диалекта лесных ненцев, в котором автор дал ряд общих замечаний по синтаксическому строю этого диалекта.

Тем не менее, область синтаксиса самодийских языков (как и всех других северных языков) остается мало исследованной, это и побудило автора заняться специально разработкой одного из разделов синтаксиса ненецкого языка.

Прежде чем приступить к анализу категорий определения в ненецком языке, необходимо остановится на рассмотрении в самых общих чертах тех частей речи, которые выражают в ненецком языке определение, с одной стороны, и определяемое, с другой.

Обзор частей речи в ненецком языке был впервые дан Кастреном¹. Им были выделены следующие части речи:

1. Имя существительное
2. Имя прилагательное
3. Имя числительное
4. Местоимение
5. Глагол
6. Частицы

На основе дальнейшего углубленного исследования самодийских языков существенные коррективы в этом вопросе были внесены Г.Н. Прокофьевым, который в своем грамматическом очерке «Ненецкий (юрако-самоедский) язык»² обзор частей речи этого языка дается в следующем виде:

Имя существительно-прилагательное,
Имя числительное,
Местоимение,
Наречие,
Глагол,

¹ «Grammatik der Samojedischen Sprachen», St.-Petersburg, 1854.

² Сборник «Языки и письменность народов Севера», часть 1. Учпедгиз, 1937, с. 18.

Междометие¹.

Основное и принципиальное отличие последней классификации от предложенной Кастреном, заключается в объединении имен существительно-прилагательных в одну морфологическую категорию и выделении наречий в самостоятельную часть речи.

Нам кажется, что материал ненецкого языка дает достаточно веские основания для классификации частей речи в том виде, как это предложено Г.Н. Прокофьевым.

Из перечисленных частей речи определение выражают имя существительно-прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие. Что касается глагола, то он определения не выражает. Тем не менее в наш краткий обзор частей речи ненецкого языка мы вынуждены включить также и рассмотрение глагола, так как личные глагольные формы нередко выступают в качестве определяемого.

Переходя к обзору частей речи в ненецком языке, прежде всего остановимся на вопросе о неразграничении имени существительного и имени прилагательного как двух самостоятельных частей речи.

В современном ненецком языке никакого морфологического показателя для имени прилагательного нет: одно и то же имя может выступать в предложении и в значении имени существительного и в значении имени прилагательного русского языка, а иногда и в значении наречия.

ПРИМЕРЫ:

опр.

(1) *Йахаконда ңылн'а' тадхава хой▶ ңанохонанда п'ада.* – 'Вниз по реке направился он в своей горной.▶ лодке'. *Хой* – основа имени является в данном предложении определением и выступает в значении имени прилагательного.

подл.

(2) *Нумда сава, хэн'о, ңа'на ңэда хой ңад'и.* – 'Погода хорошая, тихая, видна далекая гора'. *Хой* – основа имени является в данном предложении подлежащим и выступает в значении имени существительного.

¹ Того же деления на части речи придерживается в основном и Г.Д. Вербов в своей диссертационной работе «Диалект лесных ненцев», где он пишет: «Анализ морфологии диалекта лесных ненцев позволяет установить наличие в нем следующих частей речи:

Имя (в том числе имя существительное, имя числительное, местоимение).

Наречие (в том числе имя с неполным склонением).

Глагол.

Частицы и междометия».

(Рукопись, с. 53).

опр.

(3) *Нарка нэ* ► *хардахана йил'ева*. – ‘Мы живем в большом каменном доме.’ *Нэ* – основа имени является в данном предложении определением и выступает в значении имени прилагательного.

обст. места

(4) *Тайна хунанда йал'анда нарка Пэ' н'и' туйебтахава ноб' м'ады н'имн'е над'им'а*. – ‘Там далеко, когда солнце опустилось на большие Камни (название Уральского хребта), показалось чумовище’. *Пэ' н'и'* – сочетание род.п. мн.числа от основы *нэ* ‘камень’ с послелогом *н'и'* в дат.п. являются обстоятельством места, *нэ* выступает в значении имени существительного.

опр.

(5) *Хара* ► *йаңғи'аңгана с'и'м'и л'екабтавы* – ‘Разрубила меня кривой колотушкой.’ *Хара* – основа имени является в данном предложении определением и выступает в значении имени прилагательного.

обст. места

(6) *То харар'ин н'ил'и' талавэдо*. – ‘Они закрыли изгиб озера (досл. в изгиб озера навсегда закрыли).’ *Харар'ин* – дат.-напр. падеж от основы имени *хара* является в данном предложении обстоятельством места и выступает в значении имени существительного.

опр.

(7) *С'а'н'и хэв т'уку йал'а* ► *йуд'ерт холкарэвы*. – ‘Половина моего лица оттаяла от этого солнечного ► тепла.’ *Йал'а* – основа имени является в данном предложении определением и выступает в значении имени прилагательного.

обст. вр.

(8) *Т'уку йал'а нан'и тутадм*. – ‘Сегодня опять приду.’ Основа имени *йал'а* в сочетании с тем же указательным местоимением *т'уку*, является в предложении обстоятельством времени и выступает в значении наречия.

пр. доп.

(9) *Йалы вун'и тола', н'и вун'и тола'*. – ‘Дней не считает, ночей не считает.’ Имя *йал'а* в форме вин.п.мн.ч является в предложении прямым дополнением и выступает в значении имени существительного.

опр.

(10) *Н'ис'ахаданд сава* ► *йун то*. – ‘От твоего отца пришло хорошее ► известие.’ Имя *сава* в форме основы является в предложении определением и выступает в значении имени прилагательного.

подл.
(11) *Тару'а савада йаңгус'*. – 'Такого добра у него не было.' Имя *сава* в именительном падеже л/пр. скл. является в предложении подлежащим и выступает в значении имени существительного.

опр.к гл.
(12) *Ватора'мамд сававна-► т'ен'ед!* – 'Хорошо (досл. по хорошему) помни свое обещание.' Имя *сава* в продольном падеже является в предложении определением к глаголу и выступает в значении наречия.

опр. сказ.
(13) *Сава-► нумгана вымна нэдал'орц'◄- сава.* – 'Хорошо-► ехать по тундре в хорошую-► погоду.' Имя *сава* в форме основы является в первом случае определением, во втором – сказуемым; в связи с этим в первом случае оно выступает в значении имени прилагательного, во втором – в значении наречия.

Следовательно, в зависимости от контекста одно и то же имя ненецкого языка (зачастую в одной и той же форме) при переводе на русский может быть выражено различными частями речи.

В то же время необходимо отметить, что и синтаксическая функция слова далеко не всегда может служить в ненецком языке основанием для отнесения того или иного слова к разряду имен существительных или к разряду имен прилагательных.

Одно и то же имя в одной и той же функции определения может в ненецком языке иметь и значение имени существительного и значение имени прилагательного русского языка.

ПРИМЕРЫ:

опр.
(14) *Йаха-► варувна нэдал'о хантадм.* – 'Я поеду на легкой нарте по берегу ◄-реки (или по речному-► берегу; досл. река-► по-берегу).'

опр.
(15) *Йав'-► вархана т'еда' м'а' нока.* – 'На берегу ◄-моря (или на морском-► берегу) теперь много чумов.'

опр.
(16) *Т'еда' йер'ем'ан н'е-► хадар'ихи'.* – 'Теперь попался ты в когти ◄- женщины (или женские-► когти; дословно женщина-► в-когти).'

опр.
(17) *Н'о-► н'амарц'ам н'амхайада.* – 'Она взялась за ручку ◄- двери (или за дверную-► ручку; дословно дверь-► ручку).'

опр.
(18) *Тү* ▶ *лэйо м'ад ңарувна табцы*'. – 'Огненное пламя (или пламя ◀ огня; дословно огонь ▶ пламя) вспыхнуло на весь чум.'

Мы видим, что порядок слов, характеризующий категорию определения (см. об этом [Глава 1](#). «Общая характеристика определения»), не может служить в ненецком языке критерием для выделения имени прилагательного как обособленной части речи.

ПРИМЕЧАНИЕ: Интересными в этой связи представляются нам высказывания Д.Н. Овсяннико-Куликовского, касающиеся истории русского языка. «В старину определения-существительные употреблялись гораздо чаще, чем ныне, потому что разница между существительным и прилагательным была не так велика, как теперь»¹.

Как «наиболее древние и архаичные сочетания» Овсяннико-Куликовский отмечает формы, в которых одно существительное есть название вида, а другое – название разновидности, например: рыба-сом, птица-орел, ковыль-трава и др. и сочетания, где одно существительное обозначает вещь, а другое материал, из которого она сделана, например: серьги-яхонты, дуб-стол². (Ср. с примерами (11–18) этого же раздела ВВЕДЕНИЕ и (1–3) раздела [1.А](#)).

Исходным моментом для этого высказывания Овсяннико-Куликовского служит положение Поттебни о близости существительного и прилагательного (см. «Из записок по русской грамматике», I-II, Харьков 1888, с. 85-86).

Более развернутое высказывание по этому вопросу имеется у Вильгельма Вундта. В своей работе «*Völkerpsychologie*» в главе «*Scheidung der Redeteile*» («Дифференциация частей речи») Вундт посвящает целый раздел вопросу о взаимоотношении существительных и прилагательных, при чем этот вопрос рассматривается им в историческом аспекте.

«В то время, как имя и глагол являются такими частями предложения, которые уже рано находят свое выражение в специально сложившихся словесных формах, с обеими формами имени (т.е. имени существительном и имени прилагательном – Н.Т.) обстоит по существу иначе, в силу чего старая грамматика причислила их к одной и той же категории слов. ...Простейший способ называния предметов состоит в подчеркивании какого-нибудь из их свойств. Поэтому имя для самой вещи, существительное, и имя для одного

¹ «Синтаксис русского языка», С.-Петербург, изд. Д.Е. Жуковского, 1912, с. 224.

² Там же, с. 227.

из его свойств по своему происхождению одни и те же (дословно по Вундту ‘в своем истоке сливаются вместе’)»¹.

«...Для примитивного предметного мышления гораздо легче воспринимать различные предметы в их взаимном соотношении, нежели расчленять предмет на его признаки. Это тем более существенно, что выражение отношений между предметами может свободно охватывать действия и состояния в тех случаях, когда еще не имеется четких глагольных понятий»².

Далее Вундт указывает, что «...образование падежных значений предшествовало повсюду различению обеих категорий имен»³ и что «...значение глагола при предметно-направленным мышлении осмысляется как атрибутивная определенность субъекта или объекта»⁴.

ПРИМЕЧАНИЕ: Устанавливая отсутствие в ненецком языке категории прилагательности, следует особо остановиться на рассмотрении многочисленной группы слов с суффиксом *-й*:

<i>йедэ-й</i>	новый
<i>хусувэ-й</i>	каждый
<i>с'ен'е-й</i>	прежний
<i>хасу-й</i>	сухой
<i>вад'ис'е-й</i>	левый
<i>н'енэ-й</i>	настоящий
<i>т'иб'е-й</i>	кислый, гнилой
<i>хан'у-й</i>	мерзлый и т.д.

Хотя значительная часть слов, оформленных суффиксом *-й*, в современном ненецком языке выражает по преимуществу качество или свойство, они все же не могут быть выделены в особую категорию имени прилагательного. Основания этому мы находим в следующем:

1) Некоторые слова с суффиксом *-й*, выступая в предложении в роли определения, имеют весьма ограниченное употребление. Эта ограниченность в их употреблении

¹ «Völkerpsychologie, eine Untersuchung der Entwicklungsgesetzein Sprache, Mythos und Sitte. 1. Die Sprache» («Психология народов, исследования законов развития языка, мифов и обычаев. I. Язык»). Leipzig, 1922, S. 289.

² «Völkerpsychologie, eine Untersuchung der Entwicklungsgesetzein Sprache, Mythos und Sitte, 1. Die Sprache» («Психология народов, исследования законов развития языка, мифов и обычаев. I. Язык»). Leipzig, 1922, S. 290.

³ Там же, S. 290.

⁴ Там же, S. 291.

доходит до того, что то или иное слово относящееся к этой группе, может вступать в сочетание только с одним определенным словом.

НАПРИМЕР:

пэдарэй – ‘лесной’ может служить определением только к слову *варк* ‘медведь’ - *пэдарэй варк* – ‘лесной медведь’, а вне этого сочетания служит описательным термином для бурого медведя.

п'ай – ‘деревянный’ может служить определением только к слову *ламба* – ‘лыжа’ *п'ай ламба* – ‘деревянная лыжа’, а в самостоятельном положении означает ‘лыжи не обшитые шкурой’.

Для выражения понятий ‘лесной’ и ‘деревянный’ в других сочетаниях (например: ‘лесное место’, ‘деревянный дом’ и пр.) ненецкий язык пользуется словами *пэдара* ‘лес’ и *п'а* ‘дерево’:

пэдара йа – лесное место (досл. лес место)

п'а харад – деревянный дом (досл. дерево дом)

2) В ряде случаев слова с суффиксом *-й* являются названиями предметов, животных, птиц и таким образом свойств не выражают.

НАПРИМЕР:

сырей – важенька на втором году (досл. зимняя)

т'ивт'ей – морж (досл. зубастый)

с'аторэй – щука (досл. кусачая)

йенз'ед'ей – брусника (досл. горькая)

ңэвэй – мозг (досл. головной)

3) Анализ слов с суффиксом *-й* позволяет установить, что слова эти образованы не только от именных основ, но и от глагольных.

НАПРИМЕР:

тал'ей – вор, *тал'е* – основа глагола *тал'ес'* ‘украсть’,

хан'ой – промысловый – основа глагола *хан'ес'* ‘промыслить’

с'аторэй – щука (досл. кусачая), основа глагола *с'аторц'* ‘укусить’

В тоже время суффикс *-й* входит в качестве компонента в состав оформителя причастия совершенного действия:

тобэ-й - ‘пришедший’ от глагола *тос'*

хэбэ-й - ‘ушедший’ от глагола *хэс'*

л'екабэй - ‘расколовший’, ‘расколотый’ от глагола *л'екас'*

Все сказанное дает нам основание утверждать, что в современном ненецком языке слова с формантом *-й* можно рассматривать лишь как определенный реликтовый слой слов, не сформировавшихся в какую-либо особую морфологическую категорию. Это подтверждается также сопоставлением соответствующего материала ненецкого языка с материалами других самодийских языков (в их числе самодийских диалектов Саянского нагорья).

Как живой словообразовательный суффикс формант *-й* встречается лишь в селькупском языке, в котором с помощью суффикса *l ~ j* образуются прилагательные.

Срав.:

<i>anДь</i> ‘челнок’	-	<i>anДьl</i> ‘челночный’,
<i>ira</i> ‘старик’	-	<i>iral</i> ‘стариковский’,
<i>mât</i> ‘чум’	-	<i>mâtьl</i> ‘чумовой’,
<i>sūrьp</i> ‘зверь’	-	<i>sūrьl</i> ‘звериный’ ¹

Этот же суффикс является в селькупском языке составной частью форманта причастий как настоящего, так и прошлого времени.

âtтьqо ‘караулить’, ‘сторожить’ – *âtтьntьl qur* ‘караулящий человек’, ‘сторож’;
âtтьntьl – причастие настоящего времени;

iramВьqо - ‘стариться’, ‘стареть’ – *iramВьтъl qur* ‘стареющий человек’; *iramВьтъl* – причастие настоящего времени;

туqо ‘прийти’ – *турьl qur* ‘пришедший человек’, *турьl* – причастие прошедшего времени;

qатqо ‘добыть’, ‘убить’ - *qатрьl qаль* ‘добытая рыба’, *qатрьl* – причастие прошедшего времени².

В ненецком языке формант *-й*, наличный в рассмотренной выше группе слов, определяется Г.Н. Прокофьевым, как омертвелый словообразовательный суффикс, не получивший своего дальнейшего развития. Вероятно, что в этом сказалось влияние на ненецкий язык в процессе его формирования, которое он испытал со стороны языков, на которых говорили аборигенные насельники северной части обь-енисейского бассейна, влившихся в состав ненецкой народности. Влияние этого же порядка прослеживаются в области числительных, главным образом второго десятка, в лексике относящейся к области материального производства и др.³.

Если в ненецком языке нет оснований для разграничения имен существительных и имен прилагательных, как обособленных частей речи, то нет также оснований и для

¹ См. Г.Н. Прокофьев «Селькупская грамматика», изд. ИНС’а, Ленинград, 1935 г., с. 53.

² См. Г.Н. Прокофьев «Селькупская грамматика», изд. ИНС’а, Ленинград, 1935, с. 53.

³ Там же, с. 54–55

выделения имен предметных и имен качественных, как это делается, например, в отношении монгольских языков¹. Такое подразделение для ненецкого языка было бы в большей мере условным, т.к. в ряде случаев качественные имена могут выступать в значении имен предметных, а имена предметные могут означать качества.

ПРИМЕРЫ (19):

Сава нумгана м'аканда м'ер' текас'еты' – 'В хорошую погоду он быстро доезжает до своего чума'. *Сава* – основа имени.

Савам с'ертабада хиб'ар'и – 'Добро делающий человек'. *Савам* – вин.п.ед.ч. б/пр.скл. от основы имени *сава* 'хороший'.

Саван тэвы' – 'К добру он дошел'. *Саван* – дат.п.ед.ч.б/пр.скл. от основы имени *сава* 'хороший'.

Пу' сыра ха'мы' – 'Ночью выпал снег'. *Сыра* – основа имени *сыра* 'снег'.

Нарка'йа сыра м'адм с'ерта' – 'Они сделали большущий снежный чум'. *Сыра* – основа имени *сыра* 'снег'.

Хайер' нэс'да – 'Солнце ярко светит'. *Хайер'* – основа имени *хайер'* 'солнце'

Тен'ана хайер' йал'ас' – 'Вчера был солнечный день'. *Хайэр'* – основа имени *хайэр'* 'солнце'.

Нац'екы н'еб'а м'ат т'у – 'Мать ребенка вошла в чум'. *Нац'екы* – основа имени *нац'екы* (ребенок).

Нац'екы гражданиннэ, йинз'ел'еда'! – 'Слушайте, молодые граждане'. *Нац'екы* – основа имени *нац'екы* 'ребенок'.

Сэр' н'ин'а н'ак йуседа – 'Нерпа лежит на льду'. *Сэр'* – основа имени *сэр'*².

Сэр' варк йан т'иды' – 'Белый (медведь) вышел на берег'. *Сэр'* – основа имени *сэр'*.

Вместе с тем эта группа слов, обозначаемая в грамматических очерках ненецкого языка термином «имя существительно-прилагательное», противостоит в ряде отношений имени числительному и местоимению. Поэтому она не может быть обозначена просто как имя, а нуждается в особом термине, отражающим ее специфику.

Большое развитие получила в ненецком языке система именного словообразования. По принципу словообразования все производные имена существительно-прилагательные подразделяются на: 1) имена, образованные от именных основ; 2) имена, образованные от глагольных основ.

¹ См. Н.Н. Поппе. «Грамматика письменно-монгольского языка». изд. Академии наук СССР, 1937 г.

² Имя *сэр'* обозначает в ненецком языке все предметы, отличительным признаком которых, является белизна: 'лед', 'соль', 'белый медведь' и т.д.; оно же выражает понятие 'белый'.

Важнейшими формами образования имен от именных основ являются следующие формы:

1) увеличительная, суфф. - *'йа*

<i>то</i> 'озеро'	<i>то'йа</i> 'озерище',
<i>ңарка</i> 'большой'	<i>ңарка'йа</i> 'большущий',
<i>харад</i> 'дом'	<i>харда'йа</i> 'домище'.

2) средне-увеличительная, суфф. -*мбой*

<i>н'уд'а</i> 'малый'	<i>н'уд'амбой</i> 'довольно малый' (досл. маловатый),
<i>ңарка</i> 'большой'	<i>ңаркамбой</i> 'довольно большой' (досл. большеватый),
<i>н'ирца́</i> 'высокий'	<i>н'ирца́мбой</i> 'довольно высокий' (досл. высоковатый).

3) сравнительная, суфф. -*рка*

<i>ңарка</i> 'большой'	<i>ңаркарка</i> 'больший',
<i>н'уд'а</i> 'малый'	<i>н'уд'арка</i> 'меньший',
<i>сава</i> 'хороший'	<i>саварка</i> 'лучший',

4) уменьшительная, суфф. -*ко*

<i>йаха</i> 'река'	<i>йахако</i> 'речка'
<i>харад</i> 'дом'	<i>хардако</i> 'домик'
<i>н'уд'а</i> 'малый'	<i>н'уд'ако</i> 'маленький'

5) ласкательно-сожалетельная, суфф. -*коца́*

<i>ты</i> 'олень'	<i>тэкоца́</i> 'олешек',
<i>т'он'а</i> 'лиса'	<i>т'он'акоца́</i> 'лисичка',
<i>н'уд'а</i> 'малый'	<i>н'уд'акоца́</i> 'малюсенький',

6) пренебрежительно-сожалетельная, суфф. -*йе*

<i>хар</i> 'нож'	<i>харкайе</i> 'ножишко',
<i>с'ей</i> 'сердце'	<i>с'ейкайе</i> 'сердчишко',
<i>сэв</i> 'глаз'	<i>сэвкайе</i> 'бедный глазок' (досл. глазишко) ¹ ,
<i>хасава ңац'еки</i> 'мальчик'	<i>хасава ңац'екэ'айе</i> 'мальчишка'

7) уподобительная, суфф. -*раха*

<i>н'иб'а</i> 'игла'	<i>н'иб'араха</i> 'остроконечный (досл. иглоподобный)',
<i>с'ун</i> 'пар'	<i>с'унраха</i> 'подобный пару',
<i>сава</i> 'хороший'	<i>савараха</i> 'подобный хорошему'

¹ Примеры этой группы также включают уменьшительный суффикс *-ко*, написанный как *-ка* (прим. ред).

8) уступительная, суфф. -x?рт¹

вэн'еко 'собака' *вэн'екохорт* 'даже собака'
н'ис'а 'мышь' *н'ис'ахарт* 'даже мышь'
ты 'олень' *тэхэрт*² 'даже олень'

9) утвердительная, суфф. -x?ва³

вэн'еко 'собака' *вэн'екохова* 'собака-то'
ңарка 'большой' *ңаркахава* 'большой-то'
н'уд'а 'малый' *н'уд'ахава* 'малый-то'

10) ограничительная, суфф.-р'и

харад 'дом' *хардар'и* 'только дом',
м'а 'чум' *м'ад'и* 'только чум'⁴,
сава 'хороший' *савар'и* 'только хороший',

11) разграничительная, суфф. - йум' (для двойственного числа предмета),

ңарка 'большой' *ңаркайум* 'большой из двух',
н'уд'а 'малый' *н'уд'айум* 'малый из двух',
сава 'хороший' *савайум* 'лучший из двух'

12) обладания, суфф. -савэй

ты 'олень' *тэсавэй* 'оленный' (т.е. имеющий оленей),
н'е 'женщина' *н'есавэй* 'женатый',
ңац'екы 'ребенок' *ңац'екэсавэй* 'имеющая детей' (досл. детная),
вар 'грязь' *варцавэй* 'грязный'⁵,

13) необладания, суфф. -с'ада

ты 'олень' *тэс'ада* 'безоленный' (т.е. неимеющий оленей)
н'е 'женщина' *н'ес'ада* 'неженатый'
ңац'екы 'ребенок' *ңац'екэс'ада* 'бездетный'
вар 'грязь' *варц'ада* 'чистый'⁶

¹ Знак вопроса после начального -х суффикса указывает на действие закона ассимиляции гласных – после х следует тот же гласный звук, на который оканчивается основа. Если же основа имени, к которой присоединяется суффикс в уступительной форме, оканчивается на согласный звук, то за начальным х следует всегда а.

² При замыкании слова конечный *ы* основы перегласовывается в э.

³ См. пояснение в отношении суффикса уступительной формы -x?рт.

⁴ Присоединяясь к основе имени II склонения, оканчивающегося на начальный *р* суффикса -р'и переходит в л.

⁵ Присоединяясь к основе имени 2-й группы II склонения, оканчивающегося на (представляющий собой дальнейшее развитие *д* и *с*), начальный *с* суффикса -савэй переходит в *ц*.

⁶ Присоединяясь к основе имени 2-й группы II склонения, оканчивающегося на -', начальный *с*- суффикса -с'ада переходит в *ц*.

14) имя принадлежности и местонахождения, суфф. – *хы, -ңы, -ы, -н'ий, -ий*

<i>вар</i> ‘берег’	<i>вархы</i> ‘находящийся на берегу’,
<i>хэв</i> ‘сторона’	<i>хэвхы</i> ‘находящийся на стороне’,
<i>м'а</i> ‘чум’	<i>м'акы</i> ¹ ‘принадлежащий чуму’,
<i>вар</i> ‘берег’, ‘край’	<i>вары</i> ‘крайний’ ² ,
<i>хэв</i> ‘сторона’	<i>хэвн'ий</i> ‘сторонний (т.е. ‘относящийся к стороне’, ‘посторонний’)

ПРИМЕЧАНИЕ: Примеры употребления всех этих лексических форм даны в [2.А](#). «Имена существительно-прилагательные в роли определения при имени».

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что увеличительная, средне увеличительная и сравнительная формы (суффиксы - *'йа, -мбой, -рка*) могут быть образованы от каждой именной основы, если только это допустимо по смыслу. В этом мы видим лишнее доказательство отсутствия в ненецком языке разграниченности имен на существительные и прилагательные.

<i>хасава</i> ‘мужчина’	<i>хасава'йа</i> ‘мужчинище’
<i>йахад'ей</i> ‘важенка’	<i>йахад'е'йа</i> ‘важенище’
<i>сава</i> ‘хороший’	<i>сава'йа</i> ‘очень хороший’
<i>вэва</i> ‘плохой’	<i>вэва'йа</i> ‘очень плохой’
<i>вэва</i> ‘плохой’	<i>вэварка</i> ‘хуже’, ‘более плохой’
<i>сава</i> ‘хороший’	<i>саварка</i> ‘лучше’, ‘более хороший’
<i>сар'о</i> ‘дождь’	<i>сар'орка</i> ‘дождливее’
<i>пухуц'а</i> ‘старуха’	<i>пухуц'арка</i> ‘более старая’
<i>н'уд'а</i> ‘малый’	<i>н'уд'амбой</i> ‘довольно малый’ (досл. маловатый)
<i>ңарка</i> ‘большой’	<i>ңаркамбой</i> ‘довольно большой’
<i>ңац'екы</i> ‘ребенок’	<i>ңац'мбой</i> ‘молодой’
<i>йес'а</i> ‘железный’	<i>йес'амбой</i> ‘железноватый’
<i>п'а</i> ‘дерево’	<i>п'амбой</i> ‘деревоватый, достаточно деревянный’

Важнейшими формами образования имен от глагольных основ являются следующие:

1) процесса действия, суфф. -*ва*

<i>тос'</i> ‘притти’	<i>това</i> ‘приход’
----------------------	----------------------

¹ Присоединяясь к основе имени 2-й группы II склонения оканчивающегося на -', начальный *х* суффикса переходит в *к*.

² Кроме формы *вары* в фольклорных текстах встречается форма *вархы* с таким же значением ‘крайний’ (прим. ред.).

хэс' 'уйти' хэва 'уход'
йил'ес' 'жить' йил'ева 'житье'

2) места происшедшего действия, суфф. - 'ма

тос' 'прийти' то'ма 'место прихода'

хэс' 'уйти' хэ'ма 'место ухода'

йил'ес 'жить' йил'е'ма 'место житъя'

3) места обычно происходящего действия, суфф. -лава

хон'о 'спать' хон'олава 'спальня' (досл. место где обычно спят)

тэмда 'купить' тэмдолава 'магазин' (досл. место где обычно покупают)

йада 'идти пешком' йадэлава 'улица' (досл. место по которому обычно ходят пешком)

4) орудия действия, суфф. -с''/с'ан, -бц''/бцан

толаңго 'читать' толаңгобц'' 'книга'

йада 'идти пешком' йадац'' 'посох'

ңэдал'о 'ехать без аргиша' ңэдал'ос'' 'легковая нарта'

5) предназначения к действию, суфф. – бцод

хан'ес' 'промышлять' хан'ебцод 'олень для убиения'

п'ир'е 'сварить' п'ир'убцод 'предназначенный для варева'

сэда 'сшить' сэдабцод 'то, что нужно сшить'

лада 'ударить' ладабцод 'то, по чему нужно ударить'

б) причастия:

а) причастие совершающегося действия, суфф. -на, -да

хон'о 'спать' хон'ода 'спящий'

хэс' 'уйти' хэна 'уходящий'

ңамд'о 'сидеть' ңамд'ода 'сидящий'

б) причастие совершившегося действия, суфф. –вы

тос' 'прийти' товы 'пришедший'

хэс' 'уйти' хэвы 'ушедший'

хон'о 'спать' хон'овы 'спавший'

в) причастие действия долженствующего совершиться, суфф. -ванда

тос' 'прийти' тованда 'тот, кто должен прийти'

хэс' 'уйти' хэванда 'тот, кто должен уйти'

с'ерта 'сделать' с'ертаванда 'тот, кто должен сделать'

г) причастие еще не совершившегося действия, суфф. – *вдавэй*
с'ерта ‘сделать’ *с'ертавдавэй* ‘еще не сделанный’
йол'ц'е ‘окончить’ *йол'ц'евдавэй* ‘еще не оконченный’
тола ‘прочсть’ *толавдавэй* ‘еще не прочитанный’

ПРИМЕЧАНИЕ: Примеры использования всех этих лексических форм приведены в 2.А. «Имена существительно-прилагательные в роли определения при имени».

ПРИМЕЧАНИЕ №2: Отглагольные имена образуют те же лексические формы, что и первообразные имена существительно-прилагательные (см. выше с. 8 комментариев (3) к определению статуса морфемы *-й*).

НАПРИМЕР:

м'индамбой - средне-увеличительная форма причастия совершающегося действия от глагола *м'ина* ‘идти’.

т'ирт'ако – уменьшительная форма причастия совершающегося действия от глагола *т'ириц* ‘летать’.

сатарка – сравнительная форма причастия совершающегося действия от глагола *сац* ‘быть сильным’ и т.д.

Отметим, что причастия в ненецком языке морфологически не различаются в отношении залога. Одна и та же причастная форма употребляется в значении и причастия действительного, и причастия страдательного залога русского языка. Значение той или иной причастной формы выясняется в контексте.

Так словосочетание *под'ерманда ты* ‘олени, которые должны быть запряжены’ причастие *под'ерманда* может означать только ‘тот, кто должен быть запряжен’, т.к. олени не могут впрячь кого-нибудь, а могут быть только впряженными сами. Та же причастная форма *под'ерманда*, взятая в другом контексте, например, *тым под'ерманда хиб'ар'и* ‘человек, который должен впрячь оленя’ будет означать ‘тот, кто должен впрячь’.

В отношении связи с глаголом, причастие не представляет собой ничего отличного от других отглагольных имен. Не только причастия, но и все другие отглагольные имена сохраняют управление тем же падежом имени, что и глагол, от которого они образованы.

- Дат.п.ед.ч.:

тоходанва-н харва – он хочет учиться (досл. к учению),

тоходанва-н харвана – желающий учиться (досл. к учению),

тоходанва-н харвава – желание учиться (досл. к учению).

- Отл.п.ед.ч.

вэн'еко-ход п'ина – он боится собаки (досл. от собаки),

вэн'еко-ход п'инана – боящийся собаки (досл. от собаки),

вэн'еко-ход п'инава – боязнь собаки (досл. от собаки).

- Вин.п.мн.ч.

депутат тэраба – избирать депутатов,

депутат тэрабада – избиратель депутатов,

депутат тэрабава – избирание депутатов,

депутат тэраба'ма – место избрания депутатов,

депутат тэрабалава – обычное место избрания депутатов.

Большинство отглагольных имен, также как и причастия, сохраняют связь с категорией вида:

глагол

тэра – избрать

тэраба – выбирать длительное

тэраңго - выбирать незавершенное

имя прошедшего действия

тэрава

тэрабава

тэраңгова

имя места обычно совершаемого действия

тэралава

тэрабалава

тэраңголава

причастие

тэрана

тэрабада

тэраңгода

имя места совершения действия

тэра'ма

тэраба'ма

тэраңго'ма

Имена числительные имеют ту же форму склонения, что и все другие имена.

Основанием для выделения имен числительных в особую категорию частей речи служит их значение (количественный признак) и особенность синтаксического употребления в словосочетаниях (о чем будет сказано в соответствующем разделе). Из всех числительных первообразными являются только числительные количественные.

Остальные виды числительных, как-то: распределительные, собирательные и другие являются словообразовательными или закрепленными в особом значении падежными формами количественных числительных.

НАПРИМЕР:

с'ид'авна (= *с'ид'а-вна*) – по два

н'ахармна (= *н'ахар-мна*) – по три

где *с'ид'а* и *н'ахар'* – основы количественных числительных *с'ид'а* ‘два’ и *н'ахар'* ‘три’, а *-вна* и *-мна* – суффиксы продольного падежа единственного числа.

ПРИМЕЧАНИЕ: Наряду с формами продольного падежа количественных числительных бытуют в этом же значении формы с суффиксом *-лад*:

с'ид'алад (= *с'ид'а-лад*) – ‘по два’

н'ахаллад (= *н'ахар'-лад*) – ‘по три’ и т.д.

Тоже относится к числительным собирательным:

с'ид'аңэ (= *с'ид'а-ңэ*) – ‘вдвоем’

н'ахарңэ (= *н'ахар'-ңэ*) – ‘втроем’ и т.д.,

в которых суффикс назначительно-предъявительного падежа *-ңэ* присоединяется к основе тех же количественных числительных *с'ид'а* ‘два’ и *н'ахар'* ‘три’.

Производными являются и порядковые числительные. Все они за исключением двух:

н'урт'ей/н'ерт'ей (Кан.) - ‘первый’ от *н'ер* ‘перед’ и

н'аб'имд'ей – ‘второй’ от местоимения *н'аб'и* ‘другой’,

образуются от основ количественных числительных с помощью суффикса *-мд'ей*, *-мдэй*.

НАПРИМЕР:

т'эт ‘четыре’ - *т'ет'имд'ей* ‘четвертый’

йу' (вторая основа *йуд*) ‘десять’ - *йуд'имд'ей* ‘десятый’ и т.д.

От склонения других имен склонение числительных отличается тем, что числительные, как правило, не образуют множественного и двойственного числа.

Важнейшими словообразовательными формами количественных числительных являются следующие:

- средне-увеличительная, суфф. *-мбой*

с'ид'а ‘два’ *с'ид'амбой*

т'ет ‘четыре’ *т'етмбой*

- уступительная, суфф. *-х?рт*

с'ид'а ‘два’ *с'ид'ахарт* ‘даже два’

ңоб ‘один’ *ңобкарт* ‘даже один’

- утвердительная, суфф. *-х?ва*

с'ид'а ‘два’ *с'ид'ахава* ‘два-то’

си'ив ‘семь’ *си'ивхава* ‘семь-то’

- ограничительная, суфф. *-р'и*

с'ид'ва ‘два’ *с'ид'ар'и* ‘только два’

т'ет ‘четыре’ *т'етр'и* ‘только четыре’

- приблизительного количества, суфф. -*м'ан*, -*с'ан*

йур 'сто' *йурм'ан* 'около ста'
н'ахар 'три' *н'ахарц'ан* 'около трех'

Основные группы местоимений в ненецком языке следующие:

1) личные местоимения

<i>ман'</i> – я	<i>ман'и'</i> – мы (двое)	<i>ман'а'</i> – мы
<i>пыдар</i> – ты	<i>пыдар'и'</i> – вы	<i>пыдара'</i> – вы
<i>пыда</i> – он	<i>пыд'и'</i> – они	<i>пыдо'</i> – они

2) лично-указательные местоимения

<i>хар'н</i> – я сам	<i>хар'н'и'</i> – мы(двое/сами)	<i>хар'на'</i> – мы сами
<i>харт</i> – ты сам	<i>харт'и'</i> – вы(двое/сами)	<i>харта'</i> – вы сами
<i>харта</i> – он сам	<i>харт'и'</i> – они(двое/сами)	<i>харто'</i> – они сами

3) безлично-притяжательные местоимения

Хар'и' – 'свой';

4) безлично-указательные местоимения *т'уку* 'этот', *т'ики* 'тот (о котором идет речь)', *такы* 'тот (на который говорящий указывает)', *т'ам* 'вот этот', *тал'ий* 'тот ближний', *т'ехэ* 'тот дальний', *тайкуй* 'вот тот', *т'ен'ий* 'тот рядом находящийся' и т.д.;

5) определительные местоимения *тарц'а* 'такой', *тамб'ир* 'столь многих', *таңар* 'столь большой', *тар'ем нэда* 'такой', *хусувэй* 'каждый', *хуркар'и'* 'любой', *н'аб'и* 'другой', *мал* 'все';

6) вопросительные местоимения *хиб'а* 'кто', *ңамгэ* 'что', *хурка* 'какой', *хан'аңы* 'который', *ханз'ер' нэда* 'какой такой', *с'амб'ир* 'сколь многих', *с'аңар* 'сколь большой';

7) неопределенные местоимения *хиб'ахава* 'кто-то', *ңамгэхэва* 'что-то', *хуркахава* 'какой-то', *хан'аңэхэва* 'который-то';

8) уступительные местоимения *хиб'ахарт* 'кто даже', *ңамгэхэрт* 'что даже', *хуркахарт* 'какой даже', *хан'аңэхэрт* 'который даже'.

Выступая в роли заместителя, местоимения принимают ту же форму, что и замещаемое ими имя. При этом местоимения служат заместителями не только названий предмета, или качества, но и названий действия. Большинство местоимений имеет ту же систему склонения, что и имена существительно-прилагательные. Личные местоимения имеют особую систему склонения. Лично-указательные местоимения склоняются в полном соответствии с личными местоимениями.

Наиболее употребительны следующие словообразовательные формы местоимений:

1) средне-увеличительная, суфф. –*мбой*

пыда 'он' *пыдамбой*

т'икы 'тот' *т'икымбой*

2) пренебрежительно-сожалительная, суфф. *-йе*

ман' 'я' *ман'йен* 'я бедняга'

т'икы 'тот' *т'икыйер* 'тот бедняга твой'

3) уподобительная, суфф. *-раха*

хурка 'какой' *хуркараха* 'какому подобный'

т'уку 'этот' *т'укураха* 'этому подобный'

4) уступительная, суфф. *-х?рт*

хурка 'какой' *хуркахарт* 'какой даже'

хиб'а 'кто' *хиб'ахарт* 'кто даже'

пыда 'он' *пыдамбохортар* 'даже он'

5) утвердительная, суфф. *-х?ва*

хурка 'какой' *хуркахава* 'какой-то'

хиб'а 'кто' *хиб'ахава* 'кто-то'

т'икы 'тот' *т'икэхэва* 'тот-то'

пыда 'он' *пыдахавада* 'он-то'

6) ограничительная, суфф. *-р'и*

т'икы 'тот' *т'икыр'и* 'только тот'

хурка 'какой' *хуркар'и* 'любой (досл. 'только какой')

пыдар 'ты' *пыдар'ир* 'только ты'

7) разграничительная, суфф. *-йум'* (для двойственного числа)

т'ехэ 'дальний' *т'ехэйум'* 'тот наиболее отдаленный (из двух)'

тал'ий 'тот близкий' *тал'ийум'* 'тот более близкий (из двух)'

хан'аңы 'который' *хуйум'* 'который (из двух) кому или чему

принадлежащий', основа *ха* конечное *а* этой основы чередуется с *у*

8) относительного качества, суфф. *-м'ан*

та 'такой' *там'ан*

9) уменьшительная, суфф. *-ко*

хиб'а 'кто' *хиб'ако*

Наречия в ненецком языке в основной своей части близко примыкает к категории имени. Ряд наречий имеет формы всех местных падежей: дательного, местного, отложительного и продольного. От соответствующих падежных форм имени наречия

отличаются стяженными формами местного и отложительного падежей, хотя наряду с ними в некоторых случаях встречаются и полные формы:

<i>т'уко<u>на</u></i> (здесь) наряду с	<i>т'уко<u>хона</u></i>
<i>т'уко<u>д</u></i> (отсюда)	<i>т'уко<u>ход</u></i>
<i>т'ик<u>эна</u></i>	<i>т'ик<u>эхэна</u></i>
	<i>т'ика<u>хана</u></i>
<i>т'ик<u>эд</u></i>	<i>т'ик<u>эхэд</u></i>
	<i>т'ика<u>хад</u></i>

Показателем дательного падежа в большинстве случаев является ' и реже *н*, развитием которого является - '.

т'аха' – назад *т'укоң* – сюда

ПРИМЕЧАНИЕ: Интересен в этом отношении материал канинского, говора, в котором имена с основой на гласный звук образуют стяженные формы местного и отложительного падежей.

йалэна – мест.п.ед.ч. от основы имени *йал'а* 'день'

йана – мест.п.ед.ч. от основы имени *йа* 'место, земля'

йад – отл.п.ед.ч. от той же основы

амгэд – отл.п.ед.ч. вопросительного местоимения *амгэ* 'что, какой'

н'енда – дат.п.ед.ч.л/пр.скл.3 л.ед.ч. от основы имени *н'е* 'женщина, жена'.

Сравним с соответствующими падежными формами большеземельского говора:

йал'ахана

йахана

йахад

ңамгэхэд

н'ехэнда

Таким образом, в некоторых говорах ненецкого языка падежные формы наречий имеют большую близость с падежными формами имен.

Как правило, падежные формы наречий относятся только к единственному числу, хотя встречаются также падежные формы наречий во множественном числе:

ңаха' – далеко (дат.п.)

ңаха'на – далеко (местн.п.)

ңахат – издалека (отл.п.)

ңа'амна – по далекому месту (прод.п.)

По способу словосочетания наречия могут быть подразделены на две подгруппы:

1) Наречия, занимающие в предложении самостоятельное место:

тан'ана – там (местн.п.)

т'укод – отсюда (отл.п.) и т.д.

2) Наречия-последлоги, сочетающиеся с тем или иным именем в именительном или родительном падежах, и исполняющие по отношению к нему служебную роль уточнителя пространственно-временных отношений:

н'и' – наверх чего-нибудь (дат.п.)

м'ун'а – внутри чего-нибудь (местн.п.)

ңылад – из под низа чего-нибудь (отл.п.) и т.д.

Провести четкую грань между наречиями и последлогами в ряде случаев не представляется возможным, т.к. различные последлоги в различной степени утратили свою самостоятельность и некоторые из них (в зависимости от контекста) могут употребляться и в качестве наречий, и в качестве последлогов.

Большинство последлогов сохраняет еще связь с теми именами существительно-прилагательными, числительными, местоимениями от основ которых они произошли:

ңыл' – вниз (дат.п.) - *ңылн'а'*

ңылна – внизу (местн.п.) - *ңылн'ана*

ңылад – снизу (отл.п.) - *ңылн'ад*

ңылмна – по низу (пр.п.) - *ңылн'амна*

от основы *ңылад* 'низ, дно'.

В значении последлогов выступает также ряд имен сохраняющих свою знаменательность:

понд – промеж (дат.п.)

поңгана – между, среди (мест.п.)

поңгед – из промежутка (отл.п.)

помна – по промежутку (пред.п.)

от основы *по'* 'промежуток' и т. д.

Наречия-последлоги встречаются нередко в падежных формах лично-притяжательного склонения, сочетаясь зачастую с личными местоимениями соответствующего лица и числа лица. Примеры этого см.¹

Кроме рассмотренной группы наречий, примыкающих к категории имени и являющихся как бы переходным звеном от имени к наречию, в ненецком языке имеется ряд наречий, обособившихся от системы склонения. Для большинства этих наречий

¹ Здесь НТ ссылается на адвербиальные формы, присоединяющие личные показатели притяжательного склонения, указывающие место действия относительно участника(ов) предложения. Не удалось найти эти примеры, страницы рукописи утрачены (прим. ред.).

можно еще с полной очевидностью проследить их происхождение от знаменательных слов.

НАПРИМЕР:

џобкана ‘вместе’ – мест.-тв.п. количественного числительного *џоб* ‘один’
џобкад ‘часто’ – отл.п. того же числительного
пон ‘долго’ – дат.п. имени существительно-прилагательного *по* ‘год’
џан’и ‘опять, снова’ – род.п. местоимения *џан’и* ‘другой’
ханз’ер ‘как’ - основа имени существительно-прилагательного *с’ер* ‘дело’
с вопросительным префиксом *ха*’ и т.д.

В ряде случаев происхождение наречий, обособившихся от системы склонения, проследить не удастся.

НАПРИМЕР:

т’еда’ – теперь
п’ил’и’ – всегда, постоянно
џул’и’ – очень

Возможны различные словообразовательные формы наречий, как-то:

ограничительная, суфф. *-р’и*
уменьшительная, суфф. *-ко/ку*
сравнительная, суфф. *-рка*
уступительная, суфф. *-х?рт*
утвердительная, суфф. *-х?ва*¹
средне-увеличительная, суфф. *-мбой*

ПРИМЕРЫ:

тар’емл’и ‘только так’ - ограничительная форма наречия *тар’ем* ‘так’
т’едахава ‘теперь-то’ - утвердительная форма наречия *т’еда* ‘теперь’
ханз’екарт ‘как даже’ - уступительная форма наречия *ханз’ер* ‘как’
м’ерку ‘быстренько’ - уменьшительная форма наречия *м’ер* ‘скоро, быстро, рано’
т’идной ‘прямо’ - средне-уменьшительная форма наречия *т’ид* ‘прямо’

ПРИМЕЧАНИЕ: Примеры употребления этих словообразовательных форм наречий даны в Главе 5 «Наречия в роли определения», в разделах 5.А.1. и 5.Б.1.

Формы основы или чаще форма продольного падежа имени существительно-прилагательного, имени числительного, местоимения выражают в предложении обстоятельство образа действия (примеры употребления этих форм в сочетании с глаголами см. в соответствующих разделах). Роль обстоятельства нередко выполняют

¹ Ср. с формами словообразования имен.

также формы и основы и родительного падежа. В этих случаях имена в форме основы, продолжного и родительного падежей в переводе на русский язык соответствуют наречиям.

К категории наречия примыкает в ненецком языке деепричастие.

Деепричастные формы, две:

- 1) неопределенно-деепричастная форма (являющаяся в тоже время инфинитивом),
- 2) условно-деепричастная форма

Неопределенно-деепричастная форма имеет своим оформителем суффикс *с'*¹.

Неопределенно-деепричастная форма синтаксически не изменяется. Вместе с тем она имеет ряд словообразовательных форм, как-то:

ограничительную, суфф. *-р'и*,

уменьшительную, суфф. *-ко*,

сравнительную, суфф. *-рка*,

уступительную, суфф. *-х?рт*,

утвердительную, суфф. *-х?ва* и т.д.

ПРИМЕРЫ:

Хэр'ис' 'только уйдя' - ограничительная форма неопределенно-деепричастной формы *хэс'* 'уйдя'

М'ер'есарка 'будучи более ранним' - сравнительная форма неопределенно-деепричастной формы *м'ер'ец'* 'будучи ранним'

манецкава 'увидев-то' - утвердительная форма неопределенно-деепричастной формы *манэц'* 'увидя', 'увидев'.

ПРИМЕЧАНИЕ: Примеры употребления словообразовательных форм деепричастий см. примеры подразделов 5.А.2 и 5.Б.2. «Неопределенно-деепричастная форма» Главы 5. «Наречия (в том числе деепричастия) в роли определения».

В противоположность неопределенно-деепричастной форме условно-деепричастная форма характеризуется суффиксами родительного падежа лично-притяжательного склонения. Выделяются два подвида условно деепричастной формы:

- а) бесприсяжательная условно-деепричастная форма; оформитель *-б'* (*-бн*),
- б) лично-присяжательная условно-деепричастная форма; оформитель тот же суффикс *б'* (*бн*) в сочетании с лично-присяжательными суффиксами родительного падежа единственного и множественного числа предмета.

О синтаксическом употреблении деепричастий см. там же.

¹ Суффикс неопределенно-деепричастной формы *с'* глаголом I спряжения часто опускается, тогда неопределенно-деепричастная форма совпадает с основой глагола.

Переходим к рассмотрению особенностей, характеризующих глагол в сопоставлении с категорией имени.

В современном ненецком языке глагол и имя различаются между собой не только по значению, но и морфологически: 1) Глагольная основа в отличие от именной не может склоняться. 2) Именная основа, выступая в предложении в качестве сказуемого, не образует видов, ни наклонений.

В то же время имеется немало моментов, сближающих обе эти части. Отметим из них следующие:

1. Ряд основ являются одновременно и именными и глагольными.

<i>Лаханако</i> – рассказ	<i>лаханако</i> – говорить
<i>С'анако</i> – игрушка	<i>с'анако</i> – играть
<i>йакэ</i> - дым	<i>йакэ</i> - быть дымным
<i>йудэ</i> – сон	<i>йудэ</i> – видеть во сне
<i>марна</i> – скрип, шум	<i>марна</i> – скрипеть

2. Ряд словообразовательных форм может быть образован как от именных, так и от глагольных основ с помощью одних и тех же формантов.

(20) *Тас'ий лабтахана тур'ина тар'ина йакэр'и моңгавы*. – ‘В расположенной внизу равнине то там, то здесь поднимается дым (досл. только дым).’ Ограничительный суфф. *р'и* присоединяется к основе имени *йакэ* (дым).

(21) *Н'ахар' мэва нэдл'ор'и турңга*. – ‘Три раза приезжал он на легкой нарте (досл. только едуци на легкой нарте приезжал он).’ Ограничительный суфф. *-р'и* присоединен к основе глагола *нэдл'ос'* (ехать на легкой нарте).

(22) *Н'еб'айеда т'уконе мэвы*. – ‘Тут находилась его бедная мать’ Сожалительный суфф. – *йе* присоединен к основе имени *н'еб'а* ‘мать’.

(23) *Хойен* – ‘Нашел-ты-бедняга’. Сожалительный суфф. – *йе* присоединен к основе глагола *хос'* ‘найти’.

(24) *Нуквада нарка*. – ‘След-то у него большой’. Утвердительный суфф. *-хава* (при присоединении к основе, оканчивающийся на начальный *х* переходит в *к*) присоединен к основе имени *ну'* ‘след’.

(25) *Хиба нэвадамде мэнэкава' н'ист'ым* – ‘Кто он, я не видел (досл. кем бытие я его не видел-то)’. Утвердительный суфф. *-хава* (при присоединении к основе, оканчивающийся на *-'*, начальное *х* переходит в *к*) присоединен к основе глагола *манэц'* ‘увидеть’.

(26) *Пис'а нукартада йаңгу.* – ‘Даже мышиноного следа нет’. Уступительный суфф - *x?рт* (при присоединении к основе, оканчивающейся на -', начальное *x* переходит в *к*) присоединен к основе имени *ну'* ‘след’.

(27) *Пыда навокарт' н'и, нэрпхарт' ни, н'ил'и' н'ан сырца.* – ‘Он даже не ест, даже не пьет, все на меня глядит’. Уступительный суфф. -*x?рт* (при присоединении к основе, оканчивающийся на -', начальное *x* переходит в *к*) присоединен к основам глаголов *навориц'* ‘кушать’ и *нэрпэ* ‘пить’.

(28) *Саварка мал'ц'адам'и та'* – ‘Дай мне лучшую малицу’. Суфф. =*рка* присоединён к основе имени *сава* ‘хороший’.

(29) *Тодабц'ама' тамна йал'аркавна туңайа'* – ‘Пусть его ярче горит наш костёр’. Суфф. -*рка* присоединён к основе имени *йал'а* ‘день’, ‘свет’, ‘светлый’.

(30) *Намза хал'ахад намн'аларка* – ‘Мясо вкуснее рыбы’. Суфф. *рка* присоединён к основе глагола *намн'алас'* ‘быть вкусным’.

3. Имя, выражая в предложении сказуемое, изменяется по тем же лицам, числам и временам, что и глагол в непереходной форме.

Глагол:

ханас' ‘уезти’ ‘унести’

Имя:

хасава ‘мужчина’

Аорист

Единств. число:

1л. *хана-дм* – я увёз

хасава-дм - я мужчина

2л. *хана-н* – ты увёз

хасава-н – ты мужчина

3л. *хана-* - он увёз

хасава – он мужчина

Двойственное число:

1л. *хана-н'и'* – мы (дв.) увезли

хасава-н'и' – мы (дв.) мужчины

2л. *хана-д'и'* –вы (дв.) увезли

хасава-д'и' – вы (дв.) мужчины

3л. *хана-наха'* -они (дв.) увезли

хасава-ха' - они (дв.) мужчины

Множественное число:

1л. *хана-ва'* –мы увезли

хасава-ва' – мы мужчины

2л. *хана-да'* – вы увезли

хасава-да' – вы мужчины

3л. *хана-'* – они увезли

хасава-' – они мужчины

Прошедшее время

Единственное число:

1л. *хана-дм'* – я увёз (давно)

хасава-дамз' – я был мужчиной

2л. *хана-нас'* – ты увёз (давно)

хасава-нас' – ты был мужчиной

3л. хана-с' – ты увёз (давно) хасава-с' - он был мужчиной

Двойственное число:

1л. хана-н'инз' – мы (дв.) увезли (давно) хасава-н'инз' – мы (дв.) были мужчинами

2л. хана-д'инз'- вы (дв.) увезли (давно) хасава д'инз' – вы (дв.) были мужчинами

3л. хана-ңаханз' – они (дв.) увезли хасава-ханз' – они (дв.) были мужчинами
(давно)

Множественное число

1л. хана-вац' – мы увезли (давно) хасава-нац' – они были мужчинами

2л. хана-дац' – вы увезли (давно) хасава-дац' – вы были мужчинами

3л. хана-ц' – они увезли (давно) хасава-ц' – они были мужчинами

ПРИМЕЧАНИЕ: Следующие примеры наглядно показывают, насколько широким распространением пользуются в ненецком языке сказуемые формы имён.

(31) Йийм'и т'икында т'акана ңул'и' сава н'енэц'анз' – 'До этого зять мой был очень хорошим человеком.' Н'енэц'анз' – 3л.ед.ч прош.вр. от имени н'енэц' 'человек'

(32) Н'ис'ахайун, н'еб'ахайун н'ид'и' т'арыц'. Ман' хасаваңэ н'ис'ан'и н'уд'амз'. – Дарья, Анна н'еб'анд'и' н'е н'ухунз'. – 'Родители наши разделяли своих детей. Я — мужчина — был сыном моего отца. Дарья и Анна были дочерьми моей матери'; н'уд'ама' – 1л.ед.ч.прош.вр. от имени н'у 'сын'; н'е н'ухуна' – 3л.дв.ч.прош.вр. от имени н'е н'у 'дочь'.

(33) Н'аб'и йут'а хасайуд'имд'ей нос' – 'Был девятнадцатый год'; нос' – 3л.ед.ч.прош.вр. от имени по 'год'.

(34) Т'уку йал'а хаданам'и' ңоб' т'ивт'ес' – В этот день добыли мы одного моржа (досл. В этот день добыча нас двоих был один морж); т'ивт'ес' – 3л.ед.ч.прош.вр.от имени т'ивт'ей (морж).

(35) Ман' ңод йундорңадм н'иб'ид'и' хуркараха' – Я спросил, как их зовут (досл. имена их какому подобны); хуркараха' – 3л.мн.ч. аориста от вопросит. местоимения хурка (какой), стоящего в уподобительной форме.

4. Оформители переходной формы спряжения глагола (когда помимо указания на субъект действия, личная глагольная форма включает в себя указание и на объект действия) полностью совпадает с притяжательными суффиксами имён в именительном падеже.

Имя	Ср.	Глагол
<u>Ед. число предмета</u>		<u>Ед. число действия</u>
<i>тубка-в</i> – мой топор;		<i>хана-в</i> – я увёз (его)
<i>тубка-р</i> – твой топор;		<i>хана-р</i> – ты увёз (его)
<i>тубка-да</i> – его топор;		<i>хана-да</i> – он увёз (его)
<i>тубка-м'и'</i> –нас (дв.) топор;		<i>хана-м'и'</i> – мы (дв.) увезли (его)
<i>тТубка-р'и'</i> – вас (дв.) топор;		<i>хана-р'и'</i> – вы (дв.) увезли (его)
<i>тубка-д'и'</i> – их (дв.) топор;		<i>хана-д'и'</i> – они (дв.) увезли (его)
<i>тубка-ва'</i> –наш топор;		<i>хана-ва'</i> – мы увезли (его)
<i>тубка-ра'</i> –ваш топор;		<i>хана-ра'</i> – вы увезли (его)
<i>тубка-до'</i> –их топор;		<i>хана-до'</i> – они увезли (его)
 <u>Дв. число предмета</u>		 <u>Дв. число действия¹</u>
<i>тубка-хайу-н</i> –мои два топора;		<i>хана-ңахайу-н</i> – я увёз их двоих
<i>тубка-хайу-д</i> – твои два топора;		<i>хана-ңахайу-д</i> – ты увёз их двоих
<i>тубка-хайу-да</i> – его два топора;		<i>хана-ңахайу-да</i> – он увёз их двоих

В первой парадигме присоединённые к слову *тубка* ‘топор’ суффиксы отмечают принадлежность данного предмета тому или иному лицу. Во второй парадигме присоединение к глаголу *хана* ‘увезти, унести’ суффиксы отмечают действующее лицо.

Под категорией определения в ненецком языке мы понимаем такой второстепенный член предложения, который характеризует признак, присущий предмету, качеству или действию с его носителем в ряде случаев настолько тесно, что зачастую сочетания определения с определяемым представляют собой как бы одно целое.

ПРИМЕРЫ:

- сыра сэв* – снежинка (досл. снега глаз),
ңуда йес'а – кольцо (досл. руки железно),
т'ирт'а сарм'ик – птица (досл. летающий зверь),
ту ңано – пароход - (досл. огненная лодка),
ңано тубка – тесло (досл. лодочный топор),
л'имб'а йир'ий – январь (досл. орлиный месяц или месяц орла),
хан ңэ – копыл (досл. нарты нога),
пэ хоба – бутылка (досл. стеклянная шкура),

¹ Объекта (прим. ред.)

н'а' йи' – слюна (досл. рта вода),
сэв йи' – слёзы (досл. глаза вода),
йав' йи' – прилив (досл. морская вода),
йи ну' – мысль (досл. след ума) .

Тесная внутренняя связь определения с определяемым нередко получает в ненецком языке и фонетическое выражение, так что оба слова сливаются в единый звуковой и смысловой комплекс:

ПРИМЕРЫ:

<i>йавңгал'а</i>	<i>(йав' хал'а)</i>	омуль (досл.морская рыба),
<i>йавңга</i>	<i>(йав' ха)</i>	раковина (досл. ухо моря),
<i>хораңабт</i>	<i>(хора' хабт)</i>	плохо кастрированный бык (досл. бык-самец),
<i>яңгора</i>	<i>(я' хора)</i>	мамонт (досл. земной хора),
<i>вынд'ер</i>	<i>(вы' т'ер)</i>	тундровик (досл. содержимое тундры),
<i>ңудандарка</i>	<i>(ңуда' тарка)</i>	палец (досл. руки отросток),
<i>н'анз'и</i>	<i>(н'а' с'и)</i>	рот (рта дыра)
<i>пыйанз'и</i>	<i>(пыйа' с'и)</i>	ноздря (досл. носа дыра),
<i>ңод'амб'а</i>	<i>(ңод'а' н'а)</i>	черёмуха (досл. ягодное дерево)
<i>йес'ермб'а</i>	<i>(йес'ер н'а)</i>	мачта (досл. парусное дерево),
<i>хасуйур'</i>	<i>(хасава йур')</i>	девяносто (досл. ненэцкое сто),
<i>хасуйонар'</i>	<i>(хасава йонар')</i>	девятьсот (досл. ненэцкая тысяча),
<i>савайил'е</i>	<i>(сава йил'е)</i>	жить богато,
<i>вэйил'е</i>	<i>(вэва йил'е)</i>	жить бедно.

Такой внутренней связью, единством признака и его носителя определение существенным образом отличается от другого члена предложения — сказуемого, которое тоже обозначает признак, но признак самостоятельный, противопоставленный носителю признака, а не слитый с ним¹. Как известно, А.А.Шахматов под признаком понимал «как пассивный признак, т. е. свойство или качество, так и активный, т. е. действие или состояние²».

В наше понимание признака входит также принадлежность во всех ее видах, которая в русском языке рассматривается А.А.Потебней³ и А.А.Шахматовым⁴, как

¹ «Определение... есть данного предмета свойственный признак, который со своим определяемым составляет одно понятие... Напротив, сказуемое есть признак, присуждаемый подлежащему, но не перешедший с ним в одно целое, в один образ сложного понятия, в признак временно выделившийся для подлежащего». (Шахматов, «Синтаксис русского языка», вып. 2-й, Л-д, 1927, с.102).

² «Синтаксис русского языка», вып.1-й, Л-д, 1925, с. 284.

³ «Из записок по русской грамматике», Харьков, 1888, т. 1-2.

⁴ «Синтаксис русского языка», вып.1-й, Л-д, 1925г. 304-313.

дополнение. К определению же относим мы тот признак или то отношение, которые определяют действие или состояние и которые А.А.Шахматов обозначил термином «обстоятельство определяющее¹».

Таким образом, под выраженным определением признаком мы понимаем свойство или качество, количество, принадлежность, процессуальность, заключающиеся в том или ином предмете, качестве, действии, состоянии или к ним относящиеся, другими словами, всё то, что содержит свойственную предмету или действию характеристику, настолько близкую носителю признака, что как бы сливающихся с ним в одно целое.

Уже из самого понимания признака следует, что вопрос о соответствии той или иной части речи тому или иному члену предложения (как это имеет место у А.А.Потебни², Д.Н.Овсяннико-Куликовского³ и отчасти у Шахматова⁴) в отношении ненецкого языка решается отрицательно. Тем более отрицается возможность полного отождествления членов предложения с частями речи в тех или иных формах (см. у А.А.Пешковского⁵).

Нет сомнения, что в истории развития языка создание категорий синтаксических предшествовало созданию категорий морфологических. Свидетельством тому могут служить языки ряда народов Севера.

Нам представляется вполне вероятным, что части речи выработались как члены предложения и что в своём генезисе части речи являются морфологически закреплёнными членами предложения⁶.

¹ «Синтаксис русского языка», вып. 1-й, Л-д, 1925 г., 400-409.

² Классификация членов предложения строится А.А. Потебней на основе убеждения, что не только в прошлом (в чем он несомненно прав), но и в современном языке части речи есть не что иное, как члены предложения. На это указывает само название главы «Члены предложения и части речи». Все различие между частями речи и членами предложения, согласно взглядам А.А. Потебни, заключается в том, что части речи рассматриваются в «этимологическом» аспекте, а члены предложения в «синтаксическом». На этом основании глагол отождествляется со сказуемым, имена – с подлежащим, определением, дополнением, наречие – с обстоятельством. «Из записок по русской грамматике», Харьков, 1888, т. I, II.

³ «Синтаксис русского языка», вып. 1-й, Санкт-Петербург, изд. Д.Е. Жуковского, 1912, с. 33.

⁴ «Синтаксис русского языка», вып. 1-й, Л-д, 1925, с. 283.

⁵ Понимая грамматику, как науку, изучающую «жизнь и развитие тех явлений языка, которые называются «формами» («Русский синтаксис в научном освещении», предисловие к 1-му изданию, ср.на стр.65 6-го издания), А.М.Пешковский и к синтаксическим явлениям подходит с точки зрения формы связи слов с предложением: «Тот отдел грамматики, в котором изучаются формы словосочетаний, называется синтаксисом» (Русский синтаксис в научном освещении, изд.6. М. 1938 г, стр. 64). Термины для второстепенных членов предложения: определения, дополнения, обстоятельства им вообще исключаются из употребления и заменяются обозначением формы синтаксической связи.

Вовсе не встречаемся мы с терминами членов предложения в работе М.Н.Петерсона «Очерк синтаксиса русского ума» Госиздат, 1923. Последователя Риса – Петерсона интересуют не предложение и его члены, а «способы соединения словосочетаний и их функций», стр. 33.

⁶ Согласно В.В.Виноградову морфологические формы – это – отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего прежде не было бы в синтаксисе (или в лексике) «Современный русский язык» вып. 1-й, М. 1925 стр 14.

Постоянная функция и постоянное место в предложении приводят к выделению членов предложения. Из этих же выделившихся членов предложения создаются в известной последовательности части речи¹.

Таким образом, значение частей речи теснейшим образом связано со значением членов предложения, тем не менее понятия членов предложения и частей речи вовсе не адекватно². Отсутствие тождественности частей речи и членов предложения сказывается уже на том, что один и тот же член предложения может быть выражен различными частями речи и, наоборот, одна и та же часть речи может служить выражением различных членов предложения.

Определение, понимаемое в широком смысле, подразделяется на две группы: к первой группе относится определение при членах предложения, выраженных именами. Ко второй группе относится определение при члене предложения, выраженном глаголом (обстоятельство образа действия).

Правомерность такой постановки вопроса, как нам кажется, может найти своё подтверждение в работах по общему языкознанию, в которых проблема определения ставится применительно ко многим языкам. Так, например, Вильгельм Вундт сближает понятие атрибута и адвербиале, как выражающих одно и то же понятие «атрибутивного определения». И атрибут и адвербиале по его мнению «...являются атрибутивными определениями, которые, обозначаем ли их по тому, как принято в грамматике, в одном случае как собственно атрибут, или в другом случае как адвербиале, имеет в сущности всюду одинаковую функцию распространения уже имеющегося понятия»³.

На этой основе строится Вундтом и понятие «атрибутивного отношения», охватывающего «...как, собственно, атрибут в форме дополнительной определённости субъекта или объекта...так и адвербиале, как распространения глагольного предиката»⁴.

¹ См. Н.Я. Марр «Почему так трудно стать лингвистом - теоретиком», избр. Работы, т.п. Соцэргиз, 1936г. Стр.417. Н.Я.Марр «Язык и письмо», там же, стр.368.

² Положение это достаточно убедительно на наш взгляд развил сам А.М.Пешковский в своих более ранних работах, поясняя существо различия между частями речи как «классификацией морфологической» и членами предложения как «классификацией синтаксической». «...Части речи – это застывшие члены предложения, выкристаллизовавшиеся в определённые формы и системы форм, распознаваемые и вне своих сочетаний, и приобретшие в связи с этим определённое словообразовательное значение: наоборот, члены предложения – это пришедшие в движение части речи, части речи в самом процессе её как части словосочетаний» «Сборник частей. Методика родного языка, лингвистика, стилистика» Л-д, 1925г., 79 (выделено Н.Т.).

³ Wilhelm Wundt „Völkerpsychologie, eine Untersuchung der enturcklungsgesetze in Sprache, Mythos und Sitte 1. Die sprache”, Zeipzig, 1922, 274-275.

⁴ Там же, 322

Понимание ненецкого определения как определения в широком смысле слова объясняется и структура настоящей работы. Все разделы (главы) её состоят из трех частей:

А. Определение при имени, Б. Определение при глаголе, В. Выводы по каждому разделу¹.

Переходим к общей характеристике определения.

¹При публикации нами было введено дополнительное разбиение частей (разделов) работы на нумерованные подразделы по принципу тематического единства содержания (прим. ред.).